

Цзян Яо понятия не имела, вели ли себя Лян Юэцзэ и Ло Ложэнь так же тихо наедине, как и на публике. Лу Синчжи мог быть болтуном, когда находился рядом с ней, в отличие от того, как в сознании других людей производил впечатление холодного, стойкого Аида Лу. Помимо своей болтливости, Лу Синчжи также отличался любовью к объятиям, когда Цзян Яо была рядом.

Думая о Лу Синчжи, Цзян Яо усмехнулась.

Лян Юэцзэ посмотрел на странную женщину, что сидела напротив, беспричинно улыбаясь, и спросил:

— Что смешного?

— Ничего особенного. Я просто подумала о Лу Синчжи и не могла не улыбнуться.

Цзян Яо быстро смягчила выражение лица, хотя это не помогло скрыть волнение в ее глазах.

— Мне немного любопытно, ты с Ло Ложэнь такой же тихий, когда вы наедине?

— Почему? Она тебе что-то сказала? — спросил Лян Юэцзэ.

В конце концов, у Ло Ложэнь и Цзян Яо были хорошие отношения. Когда они были вместе, им было о чем поговорить.

— Ничего подобного, — Цзян Яо покачала головой.

— И Чжоу Вэйци, и Чэнь Сюйяо сказали, что у вас и Лу Синчжи одинаковый темперамент, хотя я чувствую, что между вами все же есть некоторые различия.

— И в чем же эти различия?

Лян Юэцзэ всегда думал, что они очень похожи, в том, что были угрюмыми насколько могли. Они с другом также были очень эгоистичными, тихими и гордыми.

— Лу Синчжи сильно меняется, когда он со мной. Брат Лян, а ты тоже становишься милашкой с Ло Ложэнь!

Девушка расхохоталась, увидев потемневшее лицо собеседника, и быстро сменила тему:

— Лу Синчжи очень увлечен биржевой торговлей, остальные тоже участвуют в подобном?

— Да.

«Ло Ложэнь, должно быть, раньше жаловалась Цзян Яо. В противном случае та не упомянула бы об этом сейчас», — подумал молодой человек.

Единственное, что Лян Юэцзэ не понимал, в чем заключались эти жалобы. Он хотел выяснить, но не знал, как именно об этом спросить.

— Я не знала, что у него есть время следить за рынком, потому что он всегда занят во взводе.

Цзян Яо заметила, что Лу Синчжи редко смотрел новости, касающиеся акций и финансовых рынков. Несмотря на то, что дома лежало несколько книг по финансам, у него было намного больше военных книг. Было очевидно, что Лу Синчжи предпочитал военное дело коммерции.

— Ему не нужно много делать, поскольку он инвестирует в долгосрочной перспективе, — ответил Лян Юэцзэ.

Цзян Яо кивнула. Ей хотелось еще кое-что спросить, но вместо этого она вспомнила о чрезвычайно важном деле, пока просматривала акции Лу Синчжи.

В этом году на рынке было несколько чрезвычайно волатильных акций, которые беспорядочно поднимались и падали в цене. В результате были разрушены многие семьи и жизни. Даже один из ее учителей оказался в долгах. В конце концов, он не смог справиться с огромным стрессом и покончил с собой, спрыгнув со здания. Это был тот самый учитель, которого Цзян Яо встретила сегодня, чтобы отпроситься с занятий, исключительный педагог, который совершенно не выглядел как игрок. Цзян Яо хорошо помнила этот инцидент, потому что университет сильно пострадал из-за самоубийства преподавателя. После трагедии всем факультетам запретили торговлю акциями. Различные газетные издания города Наньцзян были заполнены сообщениями о продолжающихся случаях самоубийств из-за колебаний на фондовом рынке.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1709092>